

КРИПТОГРАФИЧЕСКИЙ ФРОНТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

УСПЕХИ ДЕШИФРОВАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ И ПРИНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ОБОРОНЕ МОСКВЫ

Взятие Москвы Гитлер рассматривал как одну из главных военных и политических целей операции «Барбаросса». Первоначальный план предполагал решение этой задачи в течение первых двух-трёх месяцев. Однако стойкое сопротивление советских войск помешало исполнению гитлеровских планов.

Общее наступление вермахта на Москву началось лишь 15–16 ноября и закончилось неудачей. К этому моменту силы гитлеровских войск под Москвой были уже в значительной степени ослаблены. Часть их была скована советскими войсками, а часть понесла потери и была отведена в тыл для пополнения и восстановления вооружения и техники. Вплоть до ноября 1941 года советские войска вели тяжёлые оборонительные бои.

Одним из ключевых моментов, способных повлиять на успех наступления гитлеровцев на Москву, являлось возможное начало боевых действий между СССР и Японией на Дальнем Востоке. Договор о нейтралитете между СССР и Японией был подписан в апреле 1941 года. Однако, по крайней мере до середины 1943 года, нависая своей миллионной Квантунской армией над советским Дальним Востоком и Восточной Сибирью, Япония скрывала размещённые здесь войска Красной Армии, не позволяя использовать их в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

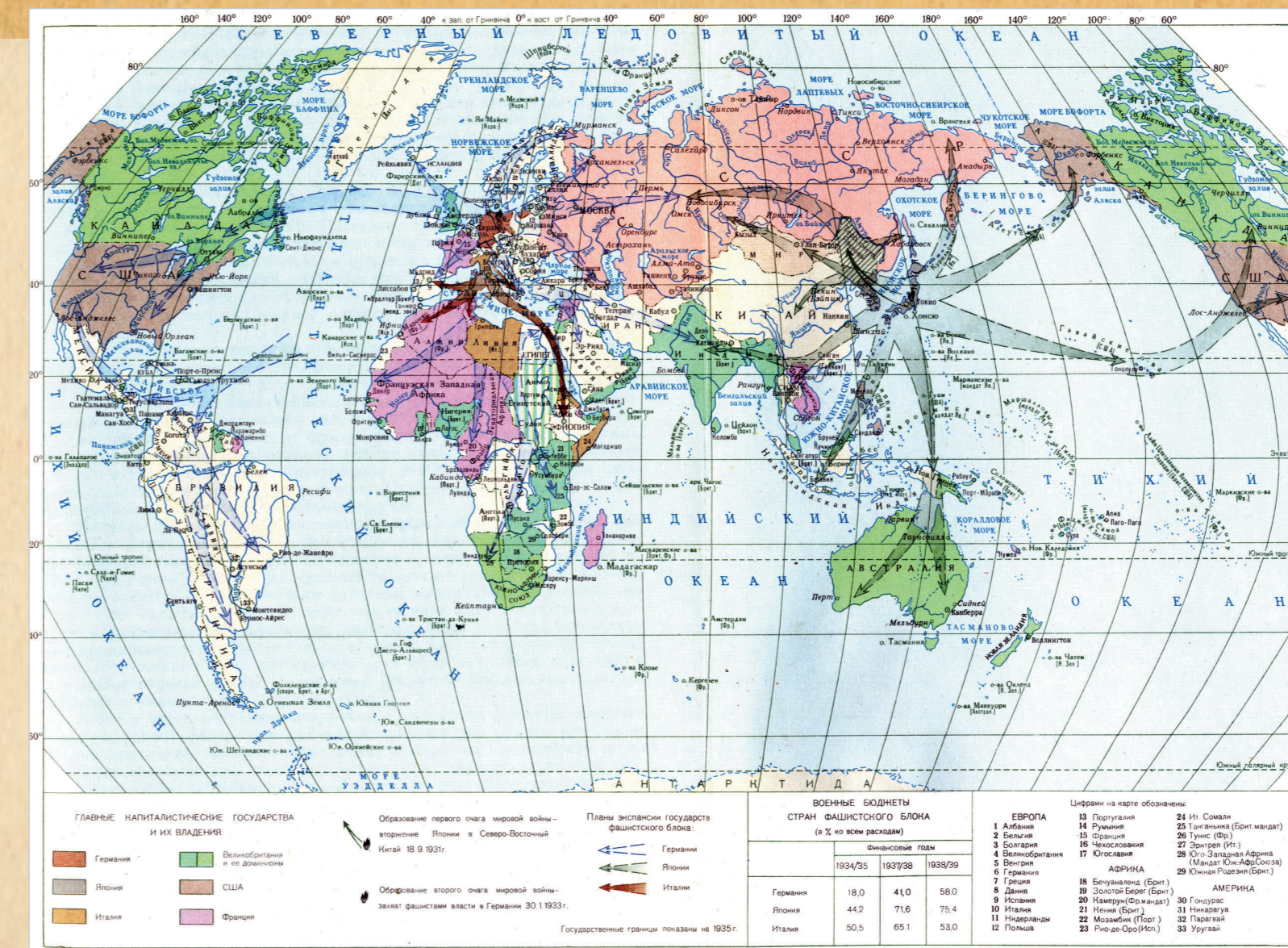
В генеральном штабе японских сухопутных сил был разработан вариант плана войны против СССР «Кантокуэн» («Особые маневры Квантунской армии»), который надлежало осуществить сразу после ожидаемого падения Москвы и резкого изменения в пользу Японии соотношения сил на Дальнем Востоке. Это и составляло сущность так называемой стратегии «спелой хурмы». Японцы опасались нападать на СССР. Им нужна была победа малой кровью, ситуация, когда СССР будет ослаблен войной на Западе и выведет свои основные силы с Дальнего Востока для того, чтобы спасти ситуацию в европейской части

страны. Приемлемым японцы считали ослабление дальневосточной группировки СССР не менее чем на 2/3.

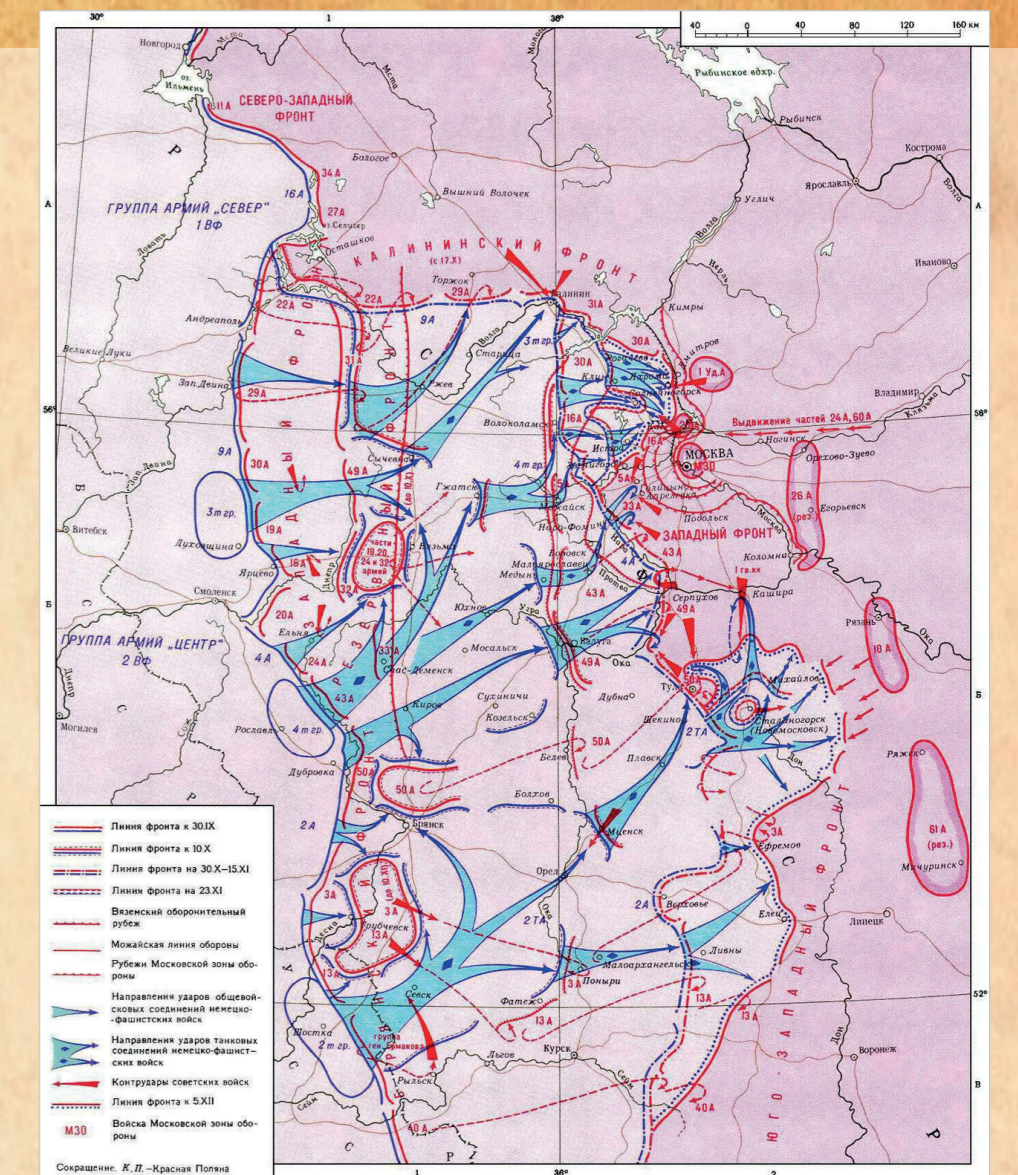
Условия, необходимые японцам для начала боевых действий против СССР, так и не сложились. К началу сентября 1941 года Москва не пала. Документом «Программа осуществления государственной политики империи», принятым 6 сентября 1941 г. на совещании высшего руководства Японии в присутствии императора Хирохито, было решено продолжить захваты колониальных владений западных держав на юге и практически воздержаться от нападения на СССР.

Всем известно о подвиге Героя Советского Союза разведчика Рихарда Зорге. Менее известно о достижениях дешифровальной службы НКГБ СССР, регулярно добывавшей значимые для принятия стратегических решений сведения. В предвоенные и военные годы её японский отдел возглавлял С.С. Толстой.

Одним из самых крупных успехов советских криптографов накануне войны была разработка методов дешифрования сообщений, которые передавались по военным и дипломатическим каналам засекреченной связи Японии. Контролировалось до 70 % шифрованной переписки. Примером информации, добытой дешифровальщиками, является сообщение, отправленное 27 ноября 1941 года из Токио в посольство в Берлине: «Необходимо встретиться с Гитлером и тайно разъяснить ему нашу позицию в отношении Соединённых Штатов. Объясните Гитлеру, что основные усилия Японии будут сконцентрированы на юге (против США и Англии) и что мы предполагаем воздержаться от серьёзных действий на севере (против СССР)».

Главные устремления Германии, Японии и Италии в ходе Второй мировой войны

Карта обороны Москвы

Рихард Зорге

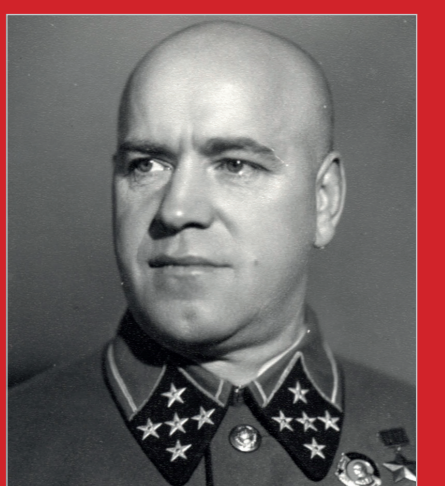

С. С. Толстой

Б. А. Аронский

ИНФОРМАЦИЯ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ЯПОНИИ СТАНОВИЛАСЬ ИЗВЕСТНОЙ В КРЕМЛЕ БУКВАЛЬНО ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ПОСЛЕ ИХ ПОЯВЛЕНИЯ. ЭТОМУ СПОСОБСТВОВАЛИ УСПЕХИ ДЕШИФРОВАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

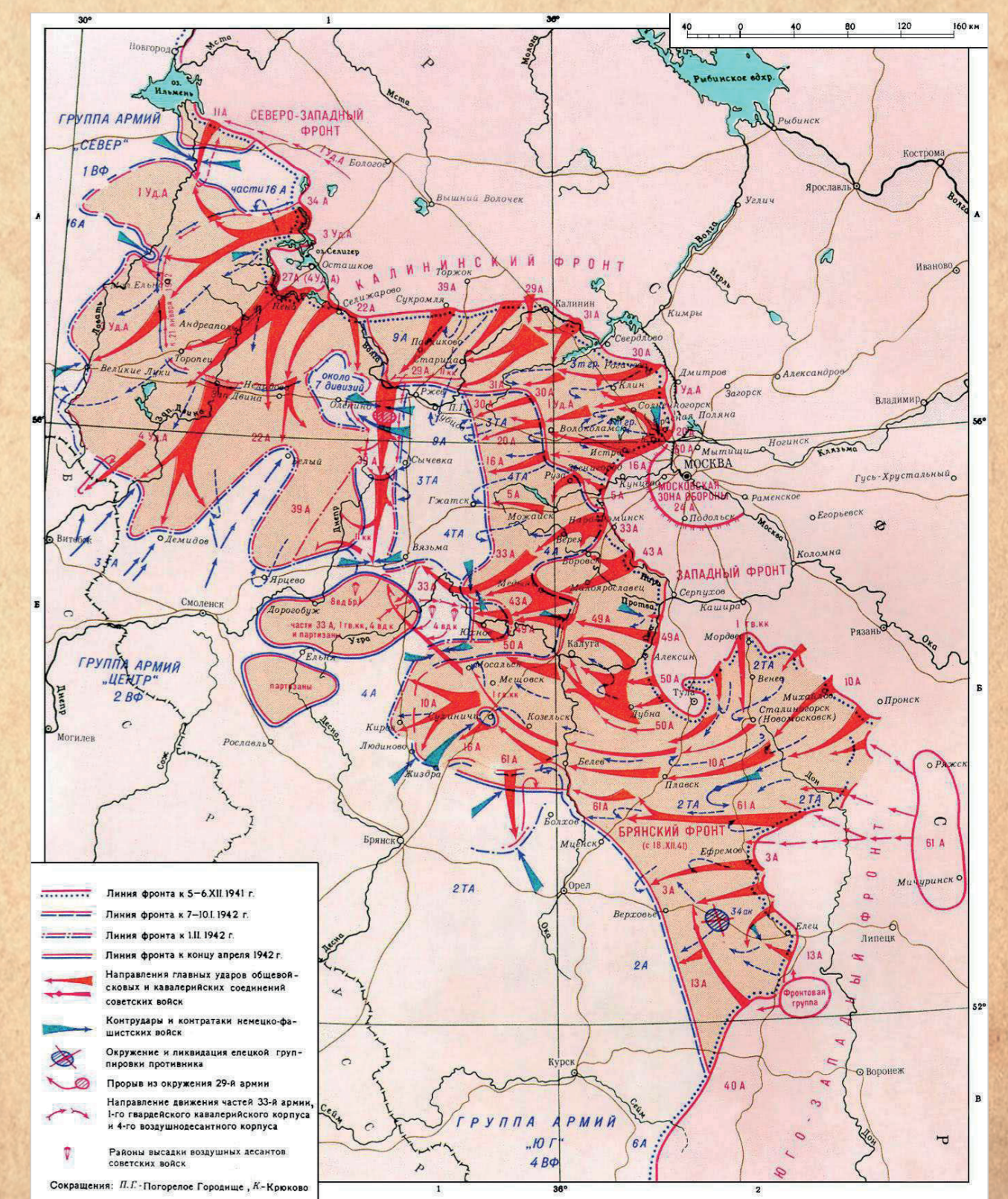

Г. К. Жуков

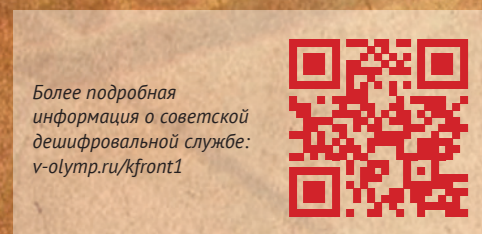
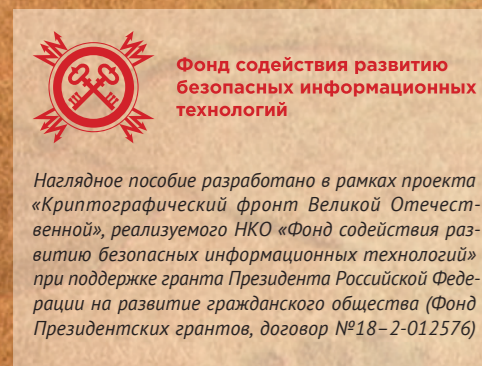
Окончательное решение по переброске войск с Дальнего Востока и из Сибири под Москву было принято руководством СССР, в немалой степени, в результате анализа содержания дешифрованной японской дипломатической переписки. Полученная информация укрепила уверенность Ставки Верховного Главнокомандования в том, что Япония не намерена начинать военные действия против СССР.

К началу декабря 1941 года на запад из состава Забайкальского и Дальневосточного фронтов в срочном порядке были переброшены 12 стрелковых, 5 танковых и одна моторизованная дивизии: около 123 тыс. солдат и офицеров, почти 2200 орудий и минометов, более 2200 легких танков, 12 тыс. автомашин и 1,5 тыс. тракторов и тягачей. Привлечение столь существенных резервов было одним из решающих факторов победы советских войск под Москвой.

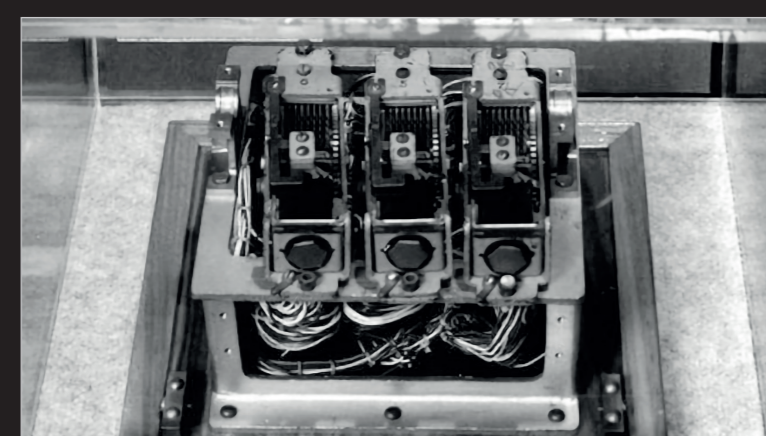
Напряженный труд работников дешифровальной службы в начальный период войны был высоко отмечен высшим военно-политическим руководством Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 апреля 1942 года «О награждении работников НКВД Союза ССР за образцовое выполнение заданий Правительства» были награждены 54 специалиста дешифровальной службы. В их числе высшей наградой страны – Орденом Ленина – два капитана государственной безопасности Аронский Борис Алексеевич и Толстой Сергей Семёнович.

Контрнаступление под Москвой

А. Гитлер, И. фон Риббентроп, японский посол С. Курусу на переговорах в Германии

Элемент конструкции японской шифровальной машины

НАВИСАЯ СВОЕЙ МИЛЛИОННОЙ КВАНТУНСКОЙ АРМИЕЙ НАД СОВЕТСКИМ ДАЛЬНИМ ВОСТОКОМ И ВОСТОЧНОЙ СИБИРЬЮ, ЯПОНИЯ СКРЫВАЛА РАЗМЕЩЕННЫЕ ЗДЕСЬ ВОЙСКА КРАСНОЙ АРМИИ, НЕ ПОЗВОЛЯЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИХ В ВОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

Японские солдаты на марше 1941 г.